

Цан Юэ с лёгким безразличием коснулся струн циня, и уже через несколько звуков все присутствующие замерли в восхищении. Его лицо оставалось неизменным, лишь глубокий вздох выдал внутреннее волнение. Следом посыпались быстрые, прерывистые ноты, сыплющиеся одна за другой, без переходов и пауз, от которых у слушателей перехватывало дыхание. Музыка, словно погоня, загоняла в угол, не оставляя пути к отступлению, и Чжан Ияо чувствовал себя скованным этой мелодией, не в силах вырваться.

Внезапно, на фоне звуков циня, раздалась мелодия флейты. Она текла, как вода, и сердца, скованные музыкой циня, бросились к ней навстречу, забыв обо всём.

Ночной ветерок легко дул, и одинокая лодка плыла по ветру. На ней стоял мужчина, спиной к публике, играя на флейте. Его одинокая фигура казалась такой беспомощной, но в то же время изящной, свободной и красивой. В такой обстановке невозможно было не проникнуться к нему жалостью, и в этот момент люди уже забыли, что на лодке также лежало холодное, вонючее тело.

Все перестали обращать внимание на музыку, их взгляды были прикованы к Чжан Чэньци. Он повернулся и поклонился, и красота его в лунном свете затмила всё вокруг. Эта размытая, призрачная красота лишь сильнее будоражила сердца.

Гости стояли, заворожённые, с восхищением на лицах. В этот момент самым трезвым, пожалуй, был только Ияо. Он огляделся по сторонам и заметил, что Сяо Цзиньни не спускает с него глаз.

— Такой красавец перед тобой, а ты смотришь на меня?

— Такой красавец — это иллюзия, спектакль. Только ты передо мной — реальность.

Сяо Цзиньни, говоря это, слегка покачал рукой Ияо:

— Даже если бы передо мной была красота, способная повергнуть города в руины, в моих глазах она не идёт ни в какое сравнение с тобой.

— Не думал, что старший брат так силён. Даже в таком положении он смог исполнить песнь призыва духа так потрясающе и великолепно, — не мог не восхититься Чжан Ияо.

— Если бы это делал ты, ты бы нисколько не уступил ему! — с гордостью произнёс Сяо Цзиньни.

— Я точно никогда не смогу быть таким прекрасным, как он, — тихо вздохнул Ияо.

Он обернулся к Чжан Цзыцину и увидел довольную улыбку на его лице, тогда как Чжан Чэньци смотрел на поверхность озера, и в уголках его глаза, казалось, сверкали слёзы. Чжан Ияо резко отвернулся, и мгновенное пробуждение жалости заставило его почувствовать собственную слабость!

Сяо Цзиньни мягко преградил Ияо дорогу, обняв его за плечи, и прошептал:

— Ты ведь не плохой человек, зачем так жестоко к себе?

— Это они сами меня к этому вынудили!

Пока все были очарованы Чжан Чэньци, оставался ещё один человек, который сохранял ясность ума. Как и Сяо Цзиньни, он с самого начала не сводил глаз с Ияо.

Взгляд Сяо Цзиньни скользнул по играющему на цине Цан Юэ. Он специально повернулся спиной к толпе, надёжно преграждая взгляд Цан Юэ, чтобы тот не мог увидеть Ияо ни единым глазком.

Цан Юэ, конечно, понимал намерения Сяо Цзиньни, но не раздражался. В сердце он сохранял спокойствие, ведь сегодня он был здесь по просьбе другого и должен был хорошо сыграть свою роль.

«Не думал, что Чэньци обладает таким талантом!» — в думах герцог Ань радовался за своего сына: тот, даже будучи мёртвым, смог жениться на любимом человеке. Даже если в сердце оставалась горечь, старика утешало это обстоятельство.

Чжан Цзыцин радостно улыбнулся:

— Теперь он считается вашим зятем, так что в будущем, если вам что-то понадобится, не стесняйтесь, приказывайте.

— Приказывать? — Герцог Ань холодно хмыкнул. — Вы правда думаете, что я не знаю? Мой сын хоть и не любил Чжан Ияо, но не до такой же степени, чтобы убивать. Причины этого мы с вами знаем лучше всех!

Чжан Цзыцин натянуто улыбнулся:

— Всё верно, герцог Ань прозорлив. Только теперь мы стали родственниками, и с этого момента честь одного — честь обоих, а позор одного — позор обоих. Вы понимаете, к чему это ведёт?

— Лишь бы Чжан Чэньци вёл себя смирно в доме Ань, тогда мы будем одной семьёй. А иначе?

Он не договорил, но холодный хмыкание сказал всё.

После шумного веселья все постепенно разошлись. Чжан Ияо шёл впереди, а Сяо Цзиньни следовал за ним, размышляя о том, почему Цан Юэ помог Чжан Чэньци с музыкой.

Все были удивлены этим шумным, но полным интриг выходом, и Чжан Чэньци мгновенно стал темой номер один в столице.

— Не думал, что у Цан Юэ столько таланта. Одним движением он восстановил репутацию Чжан Чэньци в столице. Этот выход... поистине потрясающий. Теперь Чжан Чэньци, пожалуй, самый знаменитый вдовец в столице! — Сяо Цзиньной сделал вид, что говорит об этом между прочим.

— Третий брат, ты тут? Гу Янь тебя везде искал! — издали окликнул Чжан Чэньи.

Чжан Ияо услышал это и поспешно спросил:

— Где он сейчас? Разве он не вернулся в особняк?

Чжан Чэньи немного подумал и ответил:

— Только что кто-то говорил, что видел его в саду дома Ань. Тут народу так много, что я не очень хорошо разглядел.

Чжан Ияо даже не успел попрощаться и поспешил в сад дома Ань, думая:

«Раз он так срочно меня ищет, не случилось ли чего?»

Сяо Цзиньни хотел было пойти следом, но его старший брат Сяо Цзиньюй оттащил его в сторону:

— Ты посмотри на себя! Ты так плотно за ним идёшь, что, кажется, боишься, как бы он не потерялся!

Чжан Чэньи с улыбкой наблюдал за двумя принцами и умышленно тяжело вздохнул:

— Странно, почему мой младший брат каждый раз, как слышит имя Гу Яня, теряет всякое самообладание? Я вот совершенно не понимаю этого!

Как только эти слова прозвучали, оба принца молчали, а атмосфера мгновенно упала до точки замерзания. Сяо Цзиньни иногда понимал, в чём дело, но видеть это своими глазами было совсем другим.

Чаши и кубки перекликались, песни звучали, гости постепенно расходились, и все тоже уходили. Сяо Цзиньни пошёл вместе со своим третьим братом обратно в резиденцию третьего принца. Они шли, чтобы немного проветрить голову и протрезветь, как вдруг кто-то плотно пристроился у них за спиной.

— Ты зачем здесь? — удивился Сяо Цзиньни, думая, что Цан Юэ уже давно вернулся. Выражение его лица было таким, будто его заставили остаться здесь против воли, что вызывало жалость.

Цан Юэ в спешке спросил:

— Где Чжан Ияо?

— Он только что пошёл в сад дома Ань искать господина Гу Яня. Боюсь, он уже ушел вместе с людьми из семьи Чжан, — ответил Сяо Цзиньюй.

— Гу Янь ушёл уже давно. Я только что спрашивал слуг семьи Чжан, и они вообще не видели своего молодого господина!

Как только Цан Юэ это сказал, Сяо Цзиньни почувствовал, что что-то не так.

— Чжан Чэньи, кто сказал тебе, что Гу Янь ищет Ияо? — тихо спросил Сяо Цзиньни.

— Генерал Сюй! Я ещё думал, как это генерал Сюй вообще мог говорить с Гу Янем? Гу Янь обычно презирает таких людей, как Сюй Вэньшу.

Услышав это, Сяо Цзиньюй встревожился:

— У генерала Сюя не хватает смелости, чтобы поднять руку на племянника императрицы. Не будем гадать попусту, здесь наверняка какое-то недоразумение?

— Сам он не посмеет, но если кто-то от имени Ияо намекнул ему на встречу?

Слова Сяо Цзиньни заставили всех сильно перепугаться.

— Значит, Ияо в опасности? — с беспокойством спросил Сяо Цзиньюй.

— Опасности, наверное, нет. Тот, кто передал слова, зная, что мы здесь, специально заманил Ияо к Сюй Вэньшу, должно быть, с какой-то другой целью.

Сад дома Ань...

В саду не было ни души. Зачем Гу Янь назначил встречу в таком месте? Чжан Ияо сначала не придавал этому значения, но чем дольше ждал, тем больше чувствовал, что что-то не так.

— Ияо, как ты забрался сюда? Я тебя везде искал!

Чжан Ияо посмотрел на того, кто говорил, и холодно произнёс:

— Генерал Сюй?

Он инстинктивно отступил в сторону.

— Ну вот, только что в комнате всё было хорошо, а тебя как ветром сдуло!

Чжан Ияо слушал и всё больше путался в словах генерала Сюя:

— Уже поздно, мне пора возвращаться.

— Куда спешишь? Здесь же никого нет...

С этими словами он с грязной ухмылкой бросился на Ияо.

Видя его расслабленный вид, Ияо лишь изнутри посмеялся над ним, слегка уклонившись в сторону.

— Ну ты даёшь, только что ты меня так крепко обнимал, а теперь убегаешь? Ты прямо меня с ума сведёшь!

Чжан Ияо не придавал этому особого значения, думая, что генерал Сюй просто распустил руки. Но слова генерала Сюя были странными, совсем похожими на правду:

— Сейчас-то ты стесняешься, а только что у тебя была такая прыть, что я еле сдерживался!

Чжан Ияо сделал шаг назад, лихорадочно обдумывая слова Сюй Вэньшу. Неужели кто-то выдал себя за него и...

<http://bllate.org/book/16708/1535723>